

5.6.2. Всеобщая история

ПОИСК ВИЗАНТИЙСКИМ ПАТРИАРХОМ
НИКОЛАЕМ I МИСТИКОМ
КОМПРОМИССА С СИМЕОНОМ I
ВО ВРЕМЯ ОСАДЫ КОНСТАНТИНОПОЛЯ В 913 г.

С.В. Гусарова

Аннотация. *Статья посвящена характеру уступок, которые Константинопольский патриарх Николай Мистик (901–907; 912–925) совершил в отношении болгарского правителя Симеона I (864–927) в августе 913 года. Автор, анализируя ряд источников и разные позиции исследователей, приходит к выводу о том, что в тяжёлый для Византии период слабой императорской власти Николай Мистик в роли регента скрепил обещание династического брака между Константином Багрянородным (913–945) и дочерью Симеона I особым благословением. Это действие не являлось коронацией. Но в то же время оно было необходимо для скрепления договора, благодаря которому с Константинополя была снята болгарская осада.*

Ключевые слова: *Византия, Николай Мистик, Симеон I, болгаро-византийские войны*

Для цитирования: *Гусарова С.В. Поиск византийским патриархом Николаем I Мистиком компромисса с Симеоном I во время осады Константинополя в 913 г. // Преподаватель XXI век. 2026. № 1. Часть 2. С. 284–290. DOI: 10.31862/2073-9613-2026-1-284-290*

284

THE BYZANTINE PATRIARCH NIKOLAS I MYSTIKOS' SEARCH
FOR A COMPROMISE WITH SIMEON I DURING THE 913 SEIGE
OF CONSTANTINOPLE

S.V. Gusarova

Abstract. *The article is devoted to the nature of the concessions that the Patriarch of Constantinople Nicholas Mystikos (901–907; 912–925) made to the Bulgarian ruler Simeon I (864–927) in August 913. The author, analyzing a number of sources and different positions of researchers, comes to the conclusion that during a period of weak imperial power difficult for Byzantium, Nicholas Mystikos, as regent, sealed*

© Гусарова С.В., 2026

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

the promise of a dynastic marriage between Constantine Porphyrogenitus (913–945) and the daughter of Simeon I with a special blessing. This action was not a coronation. But at the same time, it was necessary to seal the agreement, thanks to which the Bulgarian siege of Constantinople was lifted.

Keywords: Byzantium, Nicholas Mystikos, Simeon I, Bulgarian-Byzantine wars

Cite as: Gusarova S.V. The Byzantine Patriarch Nikolai I Mystikos' Search for a Compromise with Simeon I During the 913 Siege of Constantinople. *Prepodavatel XXI vek. Russian Journal of Education*. 2026, No. 1, part 2, pp. 284–290. DOI: 10.31862/2073-9613-2026-1-284-290

Константинопольский патриарх Николай I Мистик (901–907; 912–925) был выдающейся церковной и государственной фигурой своего времени. Его наследие раскрывается во многом благодаря сохранившимся письмам архиерея. Отличительной чертой политического курса Николая Мистика была достаточная самостоятельность и в то же время умеренность с точки зрения влияния аскетики на общий строй церковной жизни. Будучи выходцем из знатной семьи интеллектуальной элиты Византии, патриарх Николай Мистик обладал высоким уровнем политической культуры, позволявшей ему совмещать государственную и священническую деятельность. Одним из важнейших направлений политики Николая Мистика являлась миротворческая дипломатия в период болгаро-византийской войны 913–927 гг.¹

С июня 913 г. по февраль 914 г. патриарх фактически выполнял функцию правителя Византии в качестве главы регентского совета при малолетнем Константине Багрянородном (905–959)². Данный период был драматичным и сложным для истории Восточной Римской империи. Болгарский архонт Симеон I (893–927) после отмены императором Александром I (912–913) установленных ранее торговых соглашений между его государством и Византией летом 913 г. осадил Константинополь [1]. Перед Николаем Мистиком встала трудная и ответственная задача по организации защиты столицы и налаживанию конструктивного диалога с Симеоном I.

В данной статье мы использовали византийские хроники, содержащие сведения о болгаро-византийской войне 913–927 гг. и переговорах Николая Мистика с Симеоном I [там же], а также корпус писем патриарха, адресованных болгарскому правителю [2]. Данные источники раскрывают конфликт двух народов с точки зрения того, как он воспринимался жителями Восточной Римской империи сквозь призму взгляда константинопольского архиерея.

Симеон I обладал большими политическими амбициями, силой воли и был склонен к духовному аскетизму [3, с. 26–27]. Выросший в Византии и обучавшийся вместе с Николаем Мистиком в Константинопольской Магнавской школе болгарский правитель не только с рождения был крещен, посвящен в христианскую веру, но и впитал достижения

¹ Война была спровоцирована василевсом Александром (912), который отказался выплачивать ежегодную дань болгарам. Симеон I пытался добиться признания за ним титула царя и угрожал завоевать столицу Восточной Римской империи и другие ее территории. В ходе войны болгары нанесли ряд тяжелых поражений Византии, наиболее сокрушительное из которых произошло в 917 г. при Ахелое.

² После смерти василевса Александра в 913 г. трон занял восьмилетний Константин Багрянородный, которому незадолго до кончины его отца, императора Льва VI (886–912), Николай Мистик был определен помощником. В условиях отсутствия в этот период в государстве другого весомого политического авторитета патриарх в 913 г. становится во главе регентского совета.

современной ему византийской культуры и мысли [4, л. 25]. Патриарх со свойственным духовному сану психологизмом был способен предугадать желания своего давнего знакомого и пытался подобрать действенные аргументы против завоевательной политики Симеона I в отношении Византии. Николай Мистик взывал к религиозному чувству болгарского правителя, пугая его Божественным воздаянием: «Я уверен, что ты не сомневаешься в том, что Его великое имя поручительствует нарушению договоров и клятв в отношении захвата империи, которая никоим образом не принадлежит твоему народу» [там же, л. 5].

В условиях отсутствия в государстве крепкой императорской власти патриарх Николай Мистик полагал, что болгарский архонт стремится к захвату власти в Восточной Римской империи: «Что за злой дух из зависти к твоей славе привел тебя к унаследованию имени узурпатор? Насколько лучше называться “правитель, назначенным Богом”, чем “узурпатор”! <...> Так же, как жаждущий собственности ребенка-сироты, не простой злоумышленник, но бандит и похититель тот, кто хочет узурпировать сироту и младенца Императора, действует не только как узурпатор, но как бандит и грабитель и как самый возмутительный из людей» [там же]. Конечно, глава регентского совета стремился к традиционному способу урегулирования отношений с «варварами» через откуп: «Если же с помощью Божией наступит мир, то в обмен на сложение оружия ты можешь требовать от римлян, что хочешь — земли, дани или что другое, только объяви об этом... и я буду молиться, ходатайствовать и приложу все усилия к Господину, который милостью Божией управляет римским государством, до тех пор, пока не будет выполнено это требование» [там же, л. 17].

Однако Симеон I предложил свою цену разрешения конфликта не через размер материальных богатств, но посредством договоренности заключить династический брак между дочерью болгарского архонта и Константином Багрянородным. Об этом свидетельствуют письма Николая Мистика к Симеону I: «...ты требовал заключить брачный союз с императором...» [там же, л. 6.]. Византийская ментальность и историческая практика не приветствовали заключение союзов императоров с представителями других народов. Это было обусловлено верой в богоизбранность Восточной Римской империи и ее исключительной ролью в мировом историческом процессе [5]. Болгарский архонт в представлении архиерея не являлся типичным правителем варварского народа, который жаждет материальной наживы, но был способен пошатнуть основы империи, так как матримониальный союз между Константином Багрянородным и дочерью Симеона I открывал перед болгарским правителем перспективу приобрести титул василеопатра — «отца царя», что позволяло ему быть соправителем императора и управлять внешней и внутренней политикой Византии. В понимании архонта такое развитие событий давало надежду для объединения Византии и Болгарии в цельное государство с ведущей ролью болгарского этноса [4, л. 18].

Константину Багрянородному летом 913 г. было восемь лет, и он не достиг возраста, с которого, согласно новелле Льва VI, можно было бы проводить обручение [6, novel. 74, р. 172]. Однако стоит отметить, что категорического канонического препятствия к тому не существовало. Серьезность угрозы и отсутствие ресурсов для продолжительной войны с набирающей силу Болгарией вынудили главу регентского совета действовать быстро и решительно, и августе 913 г. начались переговоры с Симеоном I о будущем династическом союзе. В византийской хронике Симеона Магистра и Логофета читаем: «Патриарх Николай вышел к Симеону, и Симеон преклонил перед ним голову. И вот

патриарх, сотворив молитву, как рассказывают, возложил ему на голову вместо венца свой эпирриптарий» (часть монашеского головного убора. — С.Г.) [2].

Обращение к проблеме сущности священнодействия патриарха Николая Мистика над Симеоном I в нашем исследовании обусловлено необходимостью дать более четкое понимание того, каким образом первому удалось повлиять на болгарского правителя в ходе переговоров во Влахернском дворце в 913 г. Поставленную цель поможет достичь расширенный источниковедческий анализ. В исторической науке развернулась дискуссия относительно того, совершил ли Николай Мистик коронацию Симеона I, и если совершил, то по отношению к какому государству: Византии или Болгарии? Такие исследователи, как М.С. Дринов [7], С.Н. Палаузов [3], В.Н. Шиканов [8], полагали, что Симеон I специально запугивал регентский совет, чтобы с помощью шантажа добиться от Византии признания высоких политических прав для себя. Ф.И. Успенский считал, что Николай Мистик до конца не верил в узурпаторские стремления Симеона I, при этом историк отмечал, что целью жизни архонта стал имперский престол [9]. А.В. Тыпкова-Займова считала, что конечным стремлением военной экспансии болгарского правителя являлось установление равенства между политическими моделями Византии и Болгарии [10, с. 140].

Некоторые исследователи (см., например: [11; 5]) полагали, что Симеон I получил от Николая Мистика гарантии политического статуса, связанного с ролью будущего тестя византийского императора.

По мнению В.А. Цыпина, «национальными амбициями ромеев» была создана легенда о том, что болгарский правитель не заметил, что на его голову патриарх водрузил не венец, а часть облачения, и поверил, что его на самом деле короновали [12].

Г.А. Острогорский писал о том, что болгарский правитель «проникся идеей величия императорского достоинства» и создания «новой универсальной Империи на месте старой Византии» [13], во главе которой планировал стать. Ряд исследователей, например Д. Харрис [14] и Н.С. Державин [11], предполагали, что летом 913 г. Николай Мистик, боясь захвата столицы, совершил коронацию Симеона I. В качестве одного из аргументов в пользу данного вывода выступает текст болгарской Апокрифической летописи, в которой Симеон I именовался императором болгар и ромеев [15]. Д.Д. Оболенский полагал, что византийцы, имевшие представление об исключительной богоизбранности собственной империи, пытались скрыть факт коронации архонта [5]. В свою очередь Р. Браунинг считает, что Симеон Болгарский являлся слишком серьезным военным противником, прекрасно знавшим ромейские порядки, поэтому обмануть его с фальшивой коронацией было невозможно, и Византия не могла пойти на такое [16, р. 230]. Несмотря на особенности византийского менталитета, содержащего представление о превосходстве ромеев над другими народами, в истории Восточной Римской империи имел место прецедент коронации варвара, принявшего христианство и послужившего на пользу византийскому императору. Известно, что в начале VIII в. болгарский хан Тервель (675–721) за помощь в завоевании трона византийскому василевсу Юстиниану II (685–695; 705–711) был удостоен титула «кесарь» [17, с. 33]. Кроме того, в 812 г. византийцы уже признали титул василевса за королем франков Карлом Великим, «воздержавшись при этом от признания за ним титула Римского императора» [13], который даровал ему Папа римский. О.В. Лощакова полагает, что Константинопольский патриарх короновал Симеона I кесарем, что делало его фактически младшим соправителем императора [18, с. 32].

По-нашему мнению, патриарх Николай Мистик совершил особенное благословение болгарского правителя, которое не несло в себе никакого церемониального и политического значения. В то же время это благословение являлось кульминацией мирной встречи, актом, призванным усилить и закрепить реализацию достигнутых с главой регентского совета договоренностей. Через него Николай Мистик продемонстрировал Симеону I серьезность и надежность своего слова, что также характеризует константинопольского архиерея как эффективного дипломата. Важное значение имеет тот факт, что византийский хронист, передавая сведения о данном священнодействии, не только не употребляет слово *коронация*, но указывает предмет, которым нельзя венчать голову при коронации. Это значит, что общественность в Восточной Римской империи не была готова к признанию титула «император» за представителем другого народа. Патриарх Николай I совершил над Симоном I священнодействие, у которого нет определенного ритуального шаблона, поэтому его можно трактовать как архиерейское благословение. После этого, по словам хрониста, болгары сняли осаду и ушли «несогласные с вышеупомянутым миром и в раздоре» [2]. Неудовлетворенность результатами кампании по осаде византийской столицы могла быть вызвана именно нежеланием византийцев короновать Симеона I и признавать его равным византийским императорам.

После встречи с Николаем Мистиком Симеон I, несмотря на общее неудовлетворение результатом переговоров, не стал возобновлять осаду византийской столицы. Итогом деятельности Николая Мистика в качестве главы регентского совета стала эффективная миротворческая политика, которая сыграла определяющую роль в нейтрализации болгарской угрозы летом 913 г. Сочетая в себе возможность действовать одновременно как священник и как правитель, Николай Мистик с помощью гибкости, прагматизма и христианской проповеди смог благодаря дипломатическим уступкам обезопасить Константинополь в сложный период отсутствия крепкой императорской власти.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Продолжатель Феофана. Жизнеописания византийских царей* / издание подготовил Я.Н. Любарский // Rulit.me: электронная библиотека М., 2011. URL: <https://www.rulit.me/books/prodolzhatel-feofana-zhizneopisaniya-vizantijskih-carej-read-650514-1.html> (дата обращения: 09.12.2025).
2. *Хроника Симеона Магистра и Логофета* / пер. А.Ю. Виноградова // Азбука веры: религиозный портал. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/hronika-simeona-magistra-i-logofeta/2_133 (дата обращения: 21.12.2025).
3. *Палаузов С.Н. Век болгарского царя Симеона*. СПб.: типография Акад. наук, 1852. 166 с.
4. P = Patmos 178. X/XI cent., vellum, 281 leaves I. Sakkellion, Πατριακή Βιβλιοθήκη. Athens, 1890.
5. *Оболенский Д. Византийское содружество наций* // Книгогид: книжный сервис. М., 2020. URL: <https://knigogid.ru/books/190433-antioch-burns/toread> (дата обращения: 14.10.2025).
6. *Novellae constitutiones imperatorum post Justinianum quae supersunt collatae et ordine chronologico digestae* // Jus Graeco-Romanum. C.E.Zachariae e Lingenthal. Lipsiae, 1857. Pars III. Col. II, novel. 74, p. 172.
7. *Дринов М.С. Южные славяне и Византия в X веке* // Материалы чтений в Императорском обществе истории и древностей российских при Московском университете. М., 1872. Вып. 4. С. 1–175.
8. *Шиканов В.Н. Византия. Орел и лев. Болгаро-византийские войны VII–XIV вв.* СПб.: Шатон, 2006. 161 с.

9. Успенский Ф.И. История византийской империи // Азбука веры: религиозный портал. М., 2005. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Fedor_Uspenskij/istorija-vizantijskoj-imperii-tom1-uspenskiy/ (дата обращения: 11.07.2025).
10. Тышкова-Заимова А.В. Структура Болгарского государства (конец IX — начало XI вв.) // Раннефеодальные государства и народности (южные и западные славяне VI–XII вв.) / под ред. Г.Г. Литаврина. М.: Наука, 1991. С. 137–150.
11. Державин Н.С. История Болгарии. Т. 1–4. Л.: Акад. наук СССР, 1945–1948.
12. Цыпин В.А. Симеон Великий и Болгарская Церковь в его царствование // Православие.ru: российский православный портал. М., 1999. URL: <https://pravoslavie.ru/152606.html> (дата обращения: 12.10.2025).
13. Острогорский. Г.А. История Византийского государства // Азбука веры: религиозный портал. М., 2005. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/istorija-vizantijskogo-gosudarstva/ (дата обращения: 12.10.2025).
14. Harris J. The Lost World of Byzantium. London: Yale University Press, 2015. 408 p.
15. Сказание пророка Исаяи, который был вознесен ангелом до седьмого неба царствование // Истоки — научно-исследовательский институт реконструкции истории: веб-архив. М., 2022. URL: https://web.archive.org/web/20131021133823/http://www.ucmoku.ru/articles/bulgarian_chronicle.php (дата обращения: 14.10.2025).
16. Browning R. Byzantium and Bulgaria. London: Temple Smith, 1975. 397 p.
17. Полушчук Я.В. Дунайская Булгария: от ханства кочевников к государству Pax Christiana // Научный Татарстан. Казань, 2018. № 2. С. 17–41.
18. Лощакова О.В. «Золотой век» болгарского царя Симеона (893–927). Ярославль: ЯрГУ, 1996. 44 с.

REFERENCES

1. Prodolzhatel Feofana. *Zhizneopisaniya vizantijskih carej* / izdanie podgotovil Ya.N. Lyubarskij [The Continuator of Theophanes. Biographies of the Byzantine Tsars]. In: *Rulit.me: elektronnaja biblioteka* [Rulit.me: electronic library]. Available at: <https://www.rulit.me/books/prodolzhatel-feofana-zhizneopisaniya-vizantijskih-carej-read-650514-1.html> (accessed: 09.12.2025). (in Russ.)
2. *Chronika Simeona Magistra i Logofeta* / per. A.Yu. Vinogradova [Chronicle of Simeon the Master and Logothete / transl. by A.Yu. Vinogradov]. In: *Azbyka very: religioznyj portal* [Azbyka of Faith: Religious Portal]. Available at: https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/hronika-simeona-magistra-i-logofeta/2_133 (accessed: 21.12.2025). (in Russ.)
3. Palauzov S.N. *Vek bolgarskogo carja Simeona* [The Age of Tsar Simeon of Bulgaria]. St. Petersburg: Printing House of the Academy of Sciences, 1852. 166 p. (in Russ.)
4. P = *Patmos 178*. X/XI cent., vellum, 281 leaves I. Sakkelion, Πατριακή Βιβλιοθήκη. Athens, 1890.
5. Obolenskij D. *Vizantijskoe sodruzhestvo nacij* [Byzantine Commonwealth of Nations]. In: *Knigogid: knizhnyj servis* [Knigogid: book service]. Moscow, 2020. Available at: <https://knigogid.ru/books/190433-antioch-burns/toread> (accessed: 10.05.2025). (in Russ.)
6. *Novellae constitutiones imperatorum post Justinianum quae supersunt collatae et ordine chronologico digestae*. In: *Jus Graeco-Romanum. C.E. Zachariae e Lingenthal*. Lipsiae, 1857, pars III, col. II, novel. 74, p. 172.
7. Drinov M.S. *Yuzhnye slavjane i Vizantija v X veke* [The Southern Slavs and Byzantium in the 10th Century]. In: *Materialy chtenij v Imperatorskom obshchestve istorii i drevnostej rossijskikh pri Moskovskom universitete* [Readings in the Imperial Society of Russian History and Antiquities at Moscow University]. Moscow, 1872, vol. 4, pp. 1–175. (in Russ.)
8. Shikanov V.N. *Vizantija. Orel i lev. Bolgaro-vizantijskie vojny VII–XIV vv.* [Byzantium. The Eagle and the Lion. The Bulgarian-Byzantine Wars of the 7th–14th Centuries]. St. Petersburg, Shaton, 2006, 161 p. (in Russ.)

9. Uspenskij F.I. *Istorija vizantijskoj imperii* [History of the Byzantine Empire. In: *Azbuka very: religioznyj portal* [Azbuka of Faith: Religious Portal]. Moscow, 2005. Available at: https://azbyka.ru/otechnik/Fedor_Uspenskij/istorija-vizantijskoj-imperii-tom1-uspenskij/ (accessed: 11.07.2025). (in Russ.)
10. Typkova-Zaimova A.V. *Struktura Bolgarskogo gosudarstva (konecz IX — nachalo XI vv.)* [The Structure of the Bulgarian State (Late 9th — Early 11th Centuries)]. In: *Rannefeodalnye gosudarstva i narodnosti (yuzhnye i zapadnye slavjane VI–XII vv.), pod red. G.G. Litavrina* [Early Feudal States and Nationalities (Southern and Western Slavs, 6th–12th Centuries), ed. by G.G. Litavrin]. Moscow, 1991, pp. 137–150. (in Russ.)
11. Derzhavin N.S. *Istorija Bolgarii* [History of Bulgaria], vol. 1–4. Leningrad, USSR Academy of Sciences, 1945–1948. (in Russ.)
12. Cypin V.A. *Simeon Velikij i Bolgarskaja Cerkov v ego carstvovanie* [Simeon the Great and the Bulgarian Church during His Reign]. In: *Pravoslavie.ru: rossijskij pravoslavnyj portal* [Pravoslavie.ru: Russian Orthodox Portal]. Moscow, 1999. Available at: <https://pravoslavie.ru/152606.html> (accessed: 12.10.2025). (in Russ)
13. Ostrogorskij G.A. *Istorija Vizantijskogo gosudarstva* [History of the Byzantine State]. In: *Azbuka very: religioznyj portal* [Azbuka of Faith: a religious portal]. Moscow, 2005. Available at: https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/istorija-vizantijskogo-gosudarstva/ (accessed: 12.10.2025). (in Russ)
14. Harris J. *The Lost World of Byzantium*. London, Yale University Press, 2015, 408 p.
15. *Skazanie proroka Isaji, kotoryj byl voznesen angelom do sedmogo neba carstvovanie* [The Tale of the Prophet Isaiah, who was taken up by an angel to the seventh heaven]. In: *Istoki — nauchno-issledovatel'skij institut rekonstrukcii istorii: veb-arxiv* [Istoki — Research Institute for the Reconstruction of History: web archive]. Moscow, 2022. Available at: https://web.archive.org/web/20131021133823/http://www.ucmoku.ru/articles/bulgarian_chronicle.php (accessed: 14.10.2025). (in Russ.)
16. Browning R. *Byzantium and Bulgaria*. London, Temple Smith, 1975, 397 p.
17. Polipchuk Ya.V. *Dunajskaja Bulgarija: ot hanstva kochevnikov k gosudarstvu Pax Christiana* [Danube Bulgaria: From the Khanate of Nomads to the State of Pax Christiana], *Nauchnyj Tatarstan = Nauchnyi Tatarstan*, 2018, No. 2, pp. 17–41. (in Russ.)
18. Loshhakova O.V. “*Zolotoj vek*” *bolgarskogo carja Simeona (893–927)* [The Golden Age of the Bulgarian Tsar Simeon (893–927)]. Yaroslavl, Yaroslavl State University, 1996, 44 p. (in Russ.)

Гусарова Светлана Владимировна, учитель истории и русского языка МБОУ для обучающихся с ОВЗ Одинцовской общеобразовательной школы «Надежда», samoupravlenie7@mail.ru

Svetlana V. Gusarova, History and Russian Language Teacher, Odintsovo Secondary School “Nadezhda”, samoupravlenie7@mail.ru

Статья поступила в редакцию 31.08.2025. Принята к публикации 02.10.2025
The paper was submitted 31.08.2025. Accepted for publication 02.10.2025